

Гражданское Общество в мусульманском Мире: Современные взгляды

Под. Ред. Амин Б. Саджу

Лондон и Нью Йорк: И.Б. Таурис в сотрудничестве
с Институтом Исследований Исламизма, 2002.

339 стр. ISBN 1 86064 858 4 (HB)

Краткий справочник Файаз С. Алибай *

Введение

Что такое гражданское общество? И почему оно стало модным словом в наши времена? Эта фраза стала известной не только после событий 11 сентября 2001.

С середины 1980-ых, то есть далеко до тех событий, обсуждения и дебаты по этой теме предметом которой, стало гражданского общества - предполагалось и осуществлялось по разному – и находился в хорошей стадии реализации среди граждан и сообществ в мусульманском мире. Недавние события на Ближнем Востоке, последующий разговор о реконструкции Ирака, будучи в непрерывном анализе его физической, социальной, или экономической

инфраструктуре, такие вопросы как, может ли страна и ее люди развиваться эффективно и быть готовыми вызовам демократии, и так далее, дали сильный стимул понятию гражданского общества в большей степени, чем когда-либо.

На фоне преследования ответственного управления и общей политики, проблемы о правах человека, плюрализме, и гендерного равноправия заняли центральное положение в таких странах как Индонезия, Пакистан, Таджикистан, Иран, Турция, Египет и в странах Магриба.

Краткий обзор

- 1. Какие бывают гражданские вопросы?**
- 2. Что означает выражение «Гражданское Общество»?**

* Сотрудник Отдела Образования, Отдел Связи IIS-ITREB, Институт Исследования Исламизма, Лондон, март 2003 (пересмотрен в мае 2003г.). Искренно хочу поблагодарить д-ра Карим Джанмухамеда и г-на Кутуб Кассам за редакцию этой рукописи. Все ошибки, которые вы найдете, конечно являются только моими.

Это - гражданские проблемы, проблемы, которые касаются людей, которые являются членами общества везде, где они живут. И они особенно срочны для мусульманских обществ, потому что политическое насилие и некоторые из его встречных ответов угрожают иссушить этическое наследство мусульманских цивилизаций. Они также подвергают опасности роль, которую это наследство может играть в более широком развитии культуры гражданства, в котором уважаются и верховенство закона, и индивидуальное достоинство.

Если даже возникнет тенденция к отклонению таких проблем некоторыми, с точки зрения таких соображений, что они являются «слишком абстрактные», «слишком отчужденные» или «действительно не относящиеся к делу», мы все же должны помнить, что наше понимание, и обязательство перед этими проблемами влияют на наши интеллектуальные, социальные и практические ответы нашим каждодневным домашними заботам. Везде, в мире нашим «домом» может стать, терпимость, плюрализм, свобода слова, и равенство между полами – но слишком много мотивов, повторяющиеся почти ежедневно в газетных заголовках, радио-дебатах и телевизионных ток-шоу.

Гражданское Общество широко принимается двумя сторонами. Первое теми, кто считает, что это - Западная, светская идея, которая является несоответствующим среде, в которой религия и традиции взаимодействуют в повседневной жизни. Второе те, кто

утверждает, что гражданское общество и основные Исламские ценности не были и не совместимы; скорее там, где есть поиск современного и демократического гражданства, там и существуют искры, которые могут далее возродить и обогатить его.

Некоторые исключения в большинстве глав в работе *«Гражданское Общество в мусульманском Мире: Современные Перспективы»* приведены из работ связанные с семинарами посвященные таким темам как «Гражданское Общество в Сравнительной Мусульманской среде», проводимые Институтом Исследования Исламизма в Лондоне начиная с ноября 2000 по октябрь 2001 гг.

Книга, под редакцией Амин Б. Саджу, является вызовом научно-популярным и академическим наукам о сегодняшнем мусульманском мире.

С вкладом некоторых из самых выдающихся ученых в этой области как, Ширин Акинер (SOAS, Университет Лондона), Мохаммед Аркун (Сорбон), Азиз Исмаил (Институт Исследований Исламизма), Таир Фарадов (Международный Центр Социального Исследования), Абду Филали-Ансари (Институт Исследования мусульманских Цивилизаций), Ерсин Калайчоги (Университет Сабанджи), Ифтихар Малик (Университет Колледжа Bath Spa), Зиба Мир-Хоссейни (Университет Нью-Йорка), Оливер Рой (Национальный Центр Научных Исследований) и Амин Б. Саджу (Институт Исследования Исламизма), эта книга приобретает высокое

значение для всех, кто заинтересован современной культурой, политикой и религией, и вызовами современности гражданского общества.

Структура и Содержание Книги

В *Предисловии* к книге, Азим Нанджи (Институт Исследования Исламизма) суммирует, работу вышеупомянутых авторов как попытка избегания монолитного представления двух факторов - Ислама и его воздействие на мусульманские общества. Это, в противоречии к тенденциям, как и в популярных СМИ, так и в некоторых научных работах является тем фактором, который игнорирует разнообразие мусульманского общества и рисует вместо этого упрощенную картину Ислама. Он утверждает, что некоторые аспекты мусульманского общества - неправильно, «понимаются, чтобы быть неприветливым к строению гражданской культуры» (стр. xi), с напоминанием о том, что выражения экстремизма в религиозных традициях является исторической тенденцией, и не ограничен только мусульманами. Хотя

существует богатое свидетельство мусульманского учения, мысли и практики, которое создает моральное руководство и позволяет поддерживать благоприятное сообщество (стр. xi).

Это чувство находится в глубине истории большинства мусульманских цивилизаций. В этом ковре этические принципы выражаются в виде

...все кто думает о том, что является правильным и неправильным, хорошим и плохим, фактически

юридических обязательств, личные и социальные обязательства как в культурной так же и в интеллектуальной жизни. Нанджи также отмечает, что есть аргументы, которые, говорят о том, что этика связана с ценностями и, таким образом, все кто думают о том, что является правильным и неправильным, хорошим и плохим, фактически привлечены в этике.

Когда эти ценности являются общими или становятся разделенными, они предоставляют лучшее основание гражданскому обществу, когда они также “поддерживаются образованием, вложенное в сильные общественные и гражданские учреждения, [и] находятся внутри плюралистической структуры” (стр. xii).

Он представляет конец следующим вопросом:

Могут ли Мусульманские общества основываться на унаследованной структуре этических и общественных обязательств и урегулировать эти ценности с помощью моделей управления, которые разделяют общий поиск морального порядка относительно себя и других, среди которых они живут? (стр. xii).

Другими словами, могут ли мусульмане объединить свою традицию обязательства к этике и сообщество с *другими* системами управления, которые также стремятся найти различие между правильным и неправильным, чтобы принести пользу обоим непосредственно так же как другим в разделенном, жизненном контексте?

В первой главе книги - *Введение: Гражданские Поиски и Наследства*, Амин Б. Саджу кратко описывает, как язык и словарь гражданского общества используются академиками, службам

по правам человека и конструкторами, художниками, интеллигентами, правительствами и международными финансовыми и политическими агентствами. Он отмечает, что

существует множество способов его использования как от прямых описаний негосударственных учреждений и ассоциаций, которые расцениваются как важные отрасли по отношению к поддержке современного демократического участия, по отношению к аналитическому выражению ценностей - свободы личности, общественной солидарности, плюрализма, отказа от насилия - которые содержат динамическую гражданскую культуру (стр. 4).

Саджу начинается, подводя итог некоторых из аргументов, которые были выдвинуты о несовместимости гражданского общества в мусульманских контекстах. Турецкий ученый Сериф Мардин, например, утверждает что, в то время как гражданство это идея, разделенная различными цивилизациями, гражданское общество - которое выдвигает на первый план "верховенство закона, деятельность человека и автономия общества и людей от государства" (стр. 2) не является таковым. "Гражданское общество" говорит Мардин, "является историческим стремлением, западной

Краткий справочник к работе «Гражданское Общество в мусульманском Мире: Современные взгляды»

Краткий обзор

Какие главные аргументы и контрдоводы, были выдвинуты по отношению к бессвязности гражданского общества в мусульманском контексте?

мечтой" (стр. 1). В этих сроках это высказывание можно относить к средневековой Европе, но в ее более конкретном выражении, Мардин, как большинство других, располагает гражданское общество в период пост-просвещения, где его экономические, политические и духовные стремления отмечаются "в условиях институционализированной сплоченности и свободе" (стр. 1).

Сопоставляя идеи, что мусульмане, как говорят, тоскуют «по социальному равновесию, созданному под эгидой справедливости» (стр. 2), это - всего лишь небольшой шаг, чтобы выдвинуть идею, что в мусульманских обществах, харизматическая власть правителя преобладает над значением верховенства закона.

Также утверждается, что, хотя мусульманские общества в существующем контексте могут приобрести аспекты Западной современности (такие как политические и экономические институты демократии), это не уменьшает тот факт, что мусульманские мечты и стремления остаются отличительными от Западных как следствие их различных наследств, будь это «Исламская коллективная память» или «постиндустриальное общество».

Эффективное гражданство, а, следовательно, гражданское общество, основано на свободе личности. К тому же также утверждается, что эта свобода в мусульманских обществах, если фактически не труднодостижима, то в принципе и незатребована.

Если это действительно случай, где гражданское общество является понятием, привязанное к определенному историческому развитию Североатлантического и Западноевропейского общества, «почему», Саджу спрашивает

о готовности признать видение мечты об институционализации юридических, экономических и политических структур гражданской культуры Чехии, Венгрии, Польши, Румынии, Словакии... Аргентины, Бразилии, Чили, Мексики... Китая, Филиппины, Южной Кореи и Вьетнама? (стр. 3).

Он продолжает спрашивать, о том, что разве их коллективные воспоминания не столь же уникальны как у тех на Западе, или почему они не

привязывают себя гражданскими обязательствами в общественной жизни, привлекая буддистов, католиков, последователей Конфуций, православных и других наследников цивилизации. (стр. 3).

Кроме того, он даже спрашивает себя, думают ли действительно эти наследники о свободе личности

По поводу веры, истории, и социо-экономики, становится все более и более трудным доказывать ссылки на Ислам в монолитном смысле.

способом традиции протестантов северной Европы, “если нет то как они могут мечтать о современном гражданстве и сопутствующей его политической свободе?” (стр. 3).

Саджу не соглашается с такими доводами, что уникальность коллективной мысли об Исламе или о Ближнем Востоке делает мусульманские ценности “неотъемлемо несовместимыми с современным гражданским обществом, если активно недружелюбным”, утверждая, что эти требования “основаны на сомнительных предположениях” (стр. 7) на основе опыта и концепций.

При редактировании этой книги он стремится “обстоятельно объяснять масштаб и качество множественных фактов” (стр. 8) мусульманских обществ, приводя примеры из недавно появившихся республик постсоветской Средней Азии и Кавказа. Он также отмечает, что сегодня в Западной Европе и Северной Америке, у мусульманской диаспоры

есть демографические и интеллектуальные корни, которые затрагивают развивающуюся природу гражданства и гражданского общества в этих странах, даже когда они воздействуют на появляющиеся споры на землях своих предков (стр. 8).

Эти вопросы, конечно, не ограничены Исламом или мусульманами. Но как показывает Саджу, мы изучаем из этих проблем, что становится все более и более трудным доказать ссылки на Ислам монолитным способом, в смысле веры, истории или социально - экономических

условий.
Различие внутри Ислама часто подчеркивается Его Высочеством, Ага

Недостаточно просто ожидать, что либеральная этика появится автоматически в результате различных

... научные поиски должны создать карту демократических ценностей, власти, богатство и свободу для общества и системы правления, если они должны способствовать в некотором роде разрушению барьеров идеологии между развитым и развивающимся миром ...

Ханом. В интервью журналу *«Экономист Пакистана и Залива»*, по случаю празднования Серебряного Юбилея в Марте 1983г., Его Высочество, Ага Хан в частности сказал,

«...существует огромное различие внутри мусульманского мира; у них различные этнические особенности, различные языки, различное культурное наследие, и пока все сегменты Исламского мира являются здоровыми, живыми и творческими, то такое разнообразие становится источником силы а не слабости.

Цель книги, говорит Саджу, не должен изобразить “полный спектр гражданской жизни в мусульманской общественной сфере - или скорее сферах” (стр. 18), но обратиться к некоторым из интеллектуальных и практических проблем, которые воздействуют на перспективы гражданского общества в сообществах, обществ в мусульманском и вне мусульманском мирах. В пределах более широкого контекста идей закона, мысли разума и правосудие, наследства мусульманского священного писания, и практика имеют большой потенциал как “ресурсы, богатые их выражениями социальной солидарности, плюрализма и этики” (стр. 18).

сообществ, лелеющих свои собственные специфические традиции

В следующей статье, *Определение местонахождение Гражданского Общества в контексте Ислама*, Мохаммед Аркун отмечает, что

Гражданское общество - одно из тех современных понятий, которое постоянно обсуждается в современных обществах наряду с демократией, верховенством закона, правами человека, гражданством, правосудием и свободным рынком (стр. 35).

Он предостерегает от заимствования определенных аспектов Западной гражданской культуры и применения их как стандарты для транзитных обществ мусульман. Это означало бы отделения понятий, “сокращения появления [их] экзистенциальных, культурных, исторических и интеллектуальных контекстов, происхождения и метаморфозы” (стр. 35). Оно особенно имеет место, когда фактический процесс размышления об этих понятиях не имеет никаких корней, или не начинается, в “исторической практике, которая формирует коллективную мысль о каждой социальной группе” (стр. 35). Он также предупреждает об обратной тенденции - выбора аспектов Западного общества и проектирования

их в Исламское прошлое, основанное на мифическом чтении истории.

Он утверждает, что ограничение анализа простым способом структурирования национальной и международной власти только поддерживает барьеры идеологии между развитым и развивающимся миром.

Следовательно, научный поиск должен участвовать в процессе картографии демократических ценностей, власти, богатства и эмансипации человеческого условия в различных режимах и обществах, включая в тех, которые являются реакционными и отрицательными (стр. 36-7).

Выход из структуры размышления, которое содержит многократные пути открытия и строение индивидуальной «истины», для Аркуна становится фундаментальным требованием гражданского общества. Лучший способ этого лежит в «новом походе мысли, воображения с более высокими возможностями, увеличении затрагивающей коллективной мысли - глобальном гражданском обществе» (стр. 59).

Азиз Исмаил в работе *«Личность, Общество, Гражданство и Ислам»*, название следующей главы в книге, продолжает тщательно расположить преследования гражданской жизни в делах отношения мусульман к

современности. Его эссе, во первых, стремится оценивать идею личности, идею «которая формирует фон, и проникает в предположения, современных, либеральных демократических обществ» (стр. 63). Его второй целью являются такие факты, как; отметить важность этих идей в развитии «либерального, гражданского порядка в мусульманском контексте» (стр. 63), иллюстрировать то, как они связаны с другими соответствующими идеями Ислама.

Исмаил утверждает, что, для того чтобы ожидать гражданское общество, которое является уникально Исламским, столь же неблагоразумно, как и пренебрежение, важностью контекста Ислама в построении и размышлении о гражданском обществе. Ценности разнообразия, плюрализма, свободы, открытости, и т.д., появились из исторических традиций. Как он выражается, «либеральное чувство должно расти в пределах специфических исторических тождеств» (стр. 74) и хотя оно должно пойти вне определенных тождеств, оно не должно ослабить их.

Другими словами, как ясно сформулировано Его Высочеством Ага Ханом в интервью, упомянутом ранее,

те люди, которые занимаются верой Ислама во всем мире, должны быть поддержаны в пределах их собственного контекста, то есть их собственного социального, экономического, демографического и этнического фона. Это - то, что, я думаю, сделал бы будущих мусульман сильными.

Ожидать, что либеральная этика появится автоматически в результате различных сообществ, лелеющих свои собственные специфические традиции, недостаточно.

NATIONAL GEOGRAPHIC marcopolo
XPEDITIONS
www.nationalgeographic.com/xpeditions

Fig. 1 Map of the Maghreb

В более поздней главе по Магрибу названной

Государство, Общество и Вероисповедание, Абду Филали-Ансари обрисовывает в общих чертах некоторые очень определенные гражданские события. Магриб включает страны Марокко, Алжира и Туниса (рис. 1). Гражданская жизнь на Западе сосредоточена на ограничении государственной власти. В Магрибе, из-за слабости государства, оно по умолчанию сконцентрировано на заполнении пустот в регулировании социальных актов, и представления социальных условий для жизни. Он отмечает, что “исторический опыт Магриба может пролить полезный свет на перспективы гражданского общества в пределах, и возможно вне, этой области” (стр. 296). Оно может также помочь бросить вызов исследователям, которые предполагают, что «Ислам» это монолитный блок, чтобы сравниться с другим, противостоящим понятием, очевидным в таких вопросах, как: «отвечает ли Ислам вопросам

Краткий обзор

Каким образом женская пресса в Иране, служит маркером ослабления или усиления гражданского общества в стране?

современности?», и «смог ли Ислам приспособить демократию?» Кроме того, этот исторический опыт может привести к вопросу “некоторых из преобладающих использований гражданского общества и разъяснения наших понятий” (стр. 297), что делает сам Филал-Ансари.

NATIONAL GEOGRAPHIC marcopolo
XPEDITIONS
www.nationalgeographic.com/xpeditions

Fig. 2 Map of Iran

Двинемся теперь дальше, с Магриба в Ирана (рис. 2). В работе *Дебаты Женщин: Пол и Общественная Сфера в Пост-революционном Иране*, Зибя Мир-Хоссейни показывает, как пресса, в окружающей среде, где демократический выбор ограничен, меняется для политических партий. Благоприятная пресса для женщин, являются, важной мерой степени гражданского общества, поскольку она не только является

одним способом появления общественной сферы в Исламской республике, чем женщины смогут обсудить свои права в законе и в обществе,

а также демонстрировать “потенциал политических реформ в создании демократического общества внутри Исламской республики” (стр. 96). На самом деле, женщины, критикующие законы в Иране, делают это устно, что говорит об этике справедливости и равенства в терминах, основанных в *шариа*.

В некоторых местах принцип *Шариа* имеет тенденцию доминировать над общественной жизнью даже при том, когда социальная этика среди мусульман играет важную и устойчивую роль. Амин Саджу обсуждает в своем втором эссе, по *Этике в Гражданстве (Ethics in the Civitas)*, о том, что современный либерализм разводит этические принципы от гражданских несмотря на то, что гражданское общество было когда-то отмечено как “этическое строение человеческих отношений” (стр. 214). Когда этот либерализм применяется в контексте мусульман, гражданское общество осознает что надо прочно устоять перед серьезными историческими, идеологическими и религиозными препятствиями, особенно, потому что сферы светского (*дуня*), священное (*дин*) и государство (*давля*), будто слиты в единое, и из-за понятия, приведенное *уммой* как превосходящее сообщество.

Либеральное рассуждение о гражданском обществе видит такой факт проблематичной, потому что оно

самостоятельно базируется «на существовании плюралистской и светской общественной сферы, в которой человек свободно связывается с другими вне государственного контроля» (стр. 214-5). Саджу утверждает, что существует “потребность отделить учреждения государства, религии и общества, как разделенный современный демократический и этический императив” (стр. 226), поскольку это фактически позволило бы и обогатило бы гражданский дух Ислама. Он предостерегает о том, что осуществление в расположении гражданской жизни в этике не является заменой для верховенства закона. Тем не менее, существуют стратегические и моральные причины для расположения ее, таким образом, чтобы она находилась не у наименьшего количества, которое имеет отношение к вопросу о политическом насилии, поскольку, там, где государство или верховенство закона слабы, появляется этика, чтобы поддержать порядок.

Такое рассуждение приводит нас к работе Ширина Акинер «*Перспектива Гражданского Общества в Таджикистане*». Таджикистан (рис. 3) “больше века... испытал непрерывные перевороты и травмы” (стр. 150). Восстановление от зверской гражданской войны, в которой страна была погружена после независимости (1992-1994) находится в начинающей стадии реализации. Акинера заинтересован

в исследовании реальной ситуации, а не суждениях как все могло бы быть, с рекомендациями относительно того, как

достигнуть специфических целей (стр. 150).

Она начинается с предоставления краткой исторической сводки о Таджикской нации и Таджикского государства, продолжая рассматривать процесс его модернизации, Исламского возрождения и светской политизации, до вспышки гражданской войны.

Далее, она исследует некоторые аспекты пост – конфликтного Таджикистана и природу существующих добровольных и неофициальных ассоциаций и подчеркивает события в Горно-Бадахшанской автономной области, в восточной части Таджикистана, где среди других гуманитарных организаций и программ развития в Таджикистане, действует Сеть Развития Ага Хана (AKDN) и которая “расширилась и превратилась в интегрированную программу экономического, социального, образовательного и культурного развития” (стр. 178).

Она признает положительные аспекты программы отмечая, тем не менее, что “важно умерить оптимизм пониманием того, что некоторые проекты все еще находятся в ранней стадии выполнения” (стр. 181), и в особенности географические. В целом, она выражается скромно оптимистично о “с пост – конфликтной ситуации к прогрессу, реконструкции и развитию в Таджикистане” (стр. 186), заканчивая таким утверждением, что “сейчас перспектива, более обнадеживающая чем в прошлое десятилетие” (стр. 198).

В похожей статье названной «Советское Наследство и Императивы Помощи

Краткий обзор
Согласно Оливеру Рой, какие три понятия гражданского общества, применены в контексте Средней Азии?

Запада в Новой Средней Азии», Оливер Рой отмечает, что существуют три понятия гражданского общества, применяющиеся в Центральной Азии. Каждый из них принимает во внимание общие определения и определенные аспекты постсоветских условий.

Первым из них это идея

создания ассоциаций свободных граждан - профессиональных ассоциаций, союзов, политических партий, заинтересованных общественных групп - которые создают политическое место как предпосылку для построения демократии и верховенства закона (стр. 123).

Это положение, представленное работниками гуманитарных программ или международные организации и их филиалы, работающие в той или иной области, поддерживающие демократию, права человека и верховенство закона как универсальные понятия, приведенные “свободными гражданами, которые не связаны корпоративными или коллективными узами, и вступают свободно в ассоциации, чтобы работать на пользу общества” (стр. 124). Однако слишком часто, этот подход отмечается местными жителями как модель, которая не только, является абстрактным или идеализированным, но также и продуктом Западных исторических процессов, которые

происходили веками раньше принимая существующую форму, и которые теперь насильственно осуществляются единственным поколением.

Второе понятие имеет дело с традиционными сетями солидарности, которые позволяют людям либо противостоять государству, либо заполнить промежутки, оставленные слабостью или коррупцией со стороны государства. Проблема здесь, честно выражаясь, это «определить степень существования «традиционного общества» в Средней Азии (стр. 124).

Третье понятие предлагает «религиозное гражданское общество», «в котором сообщество сторон обязуются жить согласно ценностям и этике своей веры (в нашем случае это Ислам)» (стр. 124). Такая структура, как утверждается, позволила бы не только удержаться подлинной идентичности и законности, но также будет в состоянии противостоять Западным влияниям. Рой утверждает, что это понятие действительно является вторым, отечественные сети солидарности, которые проложат направление развития современного гражданского общества.

Ссылаясь на интервью Его Высочество, Ага Хана, в журнале, упомянутое ранее, Рой утверждает, что

строящее гражданское общество собирается стать более значащим осуществлением, если утверждается социальной сетью, которая существует и

развивается, а не абстрактными перцепционными моделями, полученные вместо гражданской культуры (стр. 144).

Этот принцип очевиден в работе Таира Фарадова «Религиозность и Гражданская Культура в постсоветском Азербайджане: Социологическая Перспектива». Основная цель его работы это определение различных типов религиозности, которые касаются сегодняшней гражданской жизни в Азербайджане (рис. 4). Следующие вопросы стали основой и форматом исследования Фарадова:

Основные тенденции и особенности развития религиозных процессов в постсоветском Азербайджане? Определенные факторы обуславливающие тенденцию в растущей религиозности среди граждан? Способы влияния религии на тенора общественной и личной жизни? Склонность Общественного мнения в большой степени к светскому или религиозному предпочтению в социальной организации? Существуют

Fig. 4 Map of Azerbaijan

ли обуславливающие факторы, которые

могут привести к политизации Ислама в будущем? (стр. 194).

Его результаты показывают, что начиная с независимости от Советского Союза, в Азербайджанском обществе повышается сфера религиозности. Для большинства обычных Азербайджанцев

значение религии подразумевает, обязательство к нормам и традициям, которые исходят из ежедневных поведений, и предоставляют точку отсчета для социальных и личных суждений. Религиозность в более традиционном смысле означает приверженность к ритуалам и правилам и имеет заметно слабую активность в религиозных организациях” (стр. 211).

Фарадов утверждает, что такой исход частично происходит из-за нехватки доступного образовательного материала. В любом случае, человек в азербайджанском обществе

может выразить свою личную идентичность, обычно, но конечно не исключительно, как мусульманин - и также может участвовать в множестве общественных работ с открыто религиозной целью (построение мечети) (стр. 211),

феномен, гражданское значение которого ясно содержит расширяющееся место для выражения своей идентичности.

В целом, кажется, что религия в Азербайджане, как в значительной степени так и в равноправной, является этическим, социо-культурным и духовным обязательством.

Следовательно, На Ислам можно посмотреть как на сферу связанный с национализмом и плюрализмом, терпимостью и гражданским обязательством, с явлением, который имеет параллели с государством в других странах как в Средней Азии, которые, однако, менее успешны в этом отношении.

Fig. 5 Map of Turkey

Азербайджанская поддержка государственного регулирования религиозной деятельности, кажется, сильна в отношении защиты национальной безопасности и отношения к Исламу, чтобы отразить “современный идеал гражданского общества” (стр. 212), как раз когда много граждан озадачены тенденциями существующей правительственной авторитарий.

Этот вид восприимчивости к вестернизации может говорить о склонности к прогрессу секуляризуемого Ислама. В Турции (рис. 5), часто приводимый пример в таких случаях, гражданское общество прошел

через «пройденные фазы серьезного повторения и быстрого восстановления» (стр. 249), как отметил в своей работе Ерсин Калайчогли «Государство и Гражданское Общество в Турции». Калайчогли стремится оценивать

государственно-гражданские отношения общества в культурной окружающей среде, сформированной отчуждением между центром и периферией, и быстрое изменение социо-политической окружающей среды (стр. 249).

Турция подверглась волнам демократизации начиная со второй мировой войны, и анализ Калайчогли иллюстрирует эту ассоциируемую жизнь, сердце гражданского общества, установленный в Турции и охватывает множество “социальных, экономических, культурных, региональных и политических интересов с переменными возможностями организовать и командовать политическими ресурсами” (стр. 259). Однако, активная социальная причастность к этим ассоциациям скорее ограничена, из-за того что большинство находятся под сильным влиянием религиозных, кровных, местных, региональных и экономических связей.

Государство не выступает против этих ассоциаций, и фактически, часто поддерживает их, особенно когда они настроены в ответ на общественные потребности.

Они питают мало симпатий или терпимости, как Калайчогли отмечает, однако, существуют ассоциации, защищающие “решительные перемены в республиканской системе или политическом режиме” (стр. 260). Примерами этих ассоциаций могут стать те, которые агитируют федеральную систему, требуют специальных прав на основе этнической группировки, или действительно даже «женщины, которые покрывают свои головы *тюрбаном* по религиозным соображениям» (стр. 260).

Государство, хотя и авторитарное, очень слабый, и это препятствует развитию гражданского общества, поскольку «слабое государство расширяет свои ресурсы и повышает свою способность, игнорируя огромную часть гражданского общества, которое оно, в любом случае, не в состоянии отрегулировать и управлять” (стр. 261).

Краткий обзор

Почему, несмотря на большое количество гражданских организаций в Турции, активное вовлечение в них остается скорее ограниченным?

Следовательно, только те ассоциации «считающие себя рисками безопасности, серьезно проверяются, преследуются законом или вообще подавляются. Остальные либо просто оставляются в покое или привлекаются к сотрудничеству» (стр. 261). Однако вещи меняются, как показывает пример Калайчоги,

где традиционные требования к женщинам по отношению ношения платка, ясно сформулированные в современных случаях в области прав человека. Старшие и более узкие сети солидарности и доверия, основанные на родстве, могут таким образом все же найти более новые выражения ассоциационной жизни как, например, выражения, которые показаны в гражданских а не этнических сферах.

Проблемы низких уровней общественного доверия, политики идентичности, государственного недоверия к гражданским организациям, и противоречия роли религии в общественной жизни особенно замечены сегодня в Пакистане (рис. 6).

Принимая во внимание гражданское общество в контексте Ислама, атеизма и плюрализма в Южной Азии, Ифтихар Малик в своей работе «Между

Fig. 6 Map of Pakistan

политикой идентичности и Авторитаризм в Пакистане», продолжает обсуждать определенное событие в Пакистане, исследуя, среди прочих вещей, ответы граждан этой страны на формальные и неофициальные исследования «в 1997г., по приблизительно пятидесяти критическим проблемам, стоящим перед нацией, на внутренних, региональных и глобальных уровнях» (стр. 285).

Он показывает все это несмотря на вышеупомянутые названные препятствия. Кажется, что «обычные Пакистанцы видят будущее в демократизации и привилегировании социального сектора по конкурирующим идеологическим планам» (стр. 286). Кроме того, они остаются в значительной степени терпимым обществом, благосклонным к равным правам для женщин и меньшинств.

И они, кажется, питают немного враждебности к Индии, несмотря на продолжающееся наследство кровавого конфликта (стр. 286).

Краткий обзор
С какими проблемами сталкивается Пакистан при развитии гражданской жизни

Таким образом, так как эти ответы, несомненно, относятся к неправительственным организациям в Пакистане, Малик, завершая эту работу представляет некоторые предложения этим НПО, чтобы они улучшили свою эффективность и восприятие общественностью.

Заключение

Во всех этих статьях авторы по-разному приспособливают то, что, точно, составляет гражданское общество и до какой степени его установленные меры присутствуют или могут находиться в контекстах мусульман.

Время и снова, напоминания приходят из широкого использования концепций, которые находятся в разной окружающей среде, и академической и географической. Как Аркун показывает, нужно отметить эти различия, одновременно ища общности значений. Саджу напоминает нам, что в конечном счете,

идея глобального гражданского общества является значащим потому что, обычные граждане в менее привилегированных и политически рассмотренные второстепенными участвуют в нем. Индивидуальный гражданина, как само гражданское общество, нуждается в глубоких случайных корней, в контексте каждого дня – в ритме и резонансе, в жизни – на местной прочной почве (*terra firma*) (стр. 26).

Предложение для дальнейшего чтения

Следующие предложения составляют маленький, но довольно четкий образец для чтения. Конечно, многое другое можно найти в библиографии самой книги.

Esposito, John L. and John O. T I. *Islam and Democracy*. Нью Йорк и Оксфорд, 1996.

Hann, Chris and Elizabeth Dunn, ed. *Civil Society: Challenging Western Models*. Лондон и Нью Йорк, 1996.

Karim, Karim. H. *Islamic Peril: Media and Global Violence*. Монреаль, 2000.

Mir-Hosseini, Ziba. *Islam and Gender: The Religious Debate in Contemporary Iran*. Принстон, Нью Джерси, 1999.

Seligman, Adam B. *The Idea of Civil Society*. Нью Йорк, 1992.

**Размышления о Гражданском Обществе: Выбранные части из речи Его
Высочество Ага Хана на ежегодном собрании европейского Банка Реконструкции
и Развитии, Ташкент, Узбекистан, 5-ого мая 2003.**

Что я подразумеваю, когда я говорю об общественных гражданских учреждениях? Из трех секторов - правительство, частное предпринимательство и гражданское общество оно является самой разнообразной и не очень понятной. Кроме того я не уверен, что даже те, кто воздействует на этот сектор, определяют его таким же образом. Моя цель не состоит в том, чтобы вступить в научное обсуждение, но только представить свое представление об этом. Я предпочитаю думать о гражданском обществе в самом широком смысле, включая все виды ее организаций и ее инициатив.

В ней включается намного больше например, чем в неправительственной организации. Я например включил бы в ней профессиональные организации, которые стремятся поддерживать лучшие

методы, или которые служат и вкладывают в ярком или эффективном деловом секторе, такие как торговые палаты, и ассоциации бухгалтеров, банкиров, докторов, адвокатов и т.п..

Гражданские организации общества являются вообще некоммерческими или не для коммерции, по крайней мере, всецело. Они могут, однако, иметь доходы от оплат или услуг, которые они оказывают. Это - источник большого беспорядка во многих частях мира, потому что некоммерческое часто путается с услугами благотворительности или поддержки нуждающихся.

Беспорядок понятен, потому что милосердие имеет давнюю историю во всех религиозных традициях, и реально помогает людям, не способные помочь себе. Некоторые гражданские учреждения общества должны и будут всегда работать в сфере

милосердия. Некоторые из такого нового типа существуют, чтобы оказать услуги взамен оплаты, которые покроют некоторых или все затраты операций, включая зарплаты, но не производить прибыль для владельцев или инвесторов.

Возможно “не коммерческое” передает цель и действующие принципы гражданских учреждений общества во многих частях мира, более яснее чем выражение «не прибыльное».

Так как многие гражданские учреждения общества являются некоммерческими, и независимо от того, что дивиденды, которые они производят, способствуют непосредственно усовершенствованию качества жизни их бенефициариев, их учреждения сталкиваются с фундаментальной проблемой

идентификации финансовых ресурсов, которые поддержат их и позволят им расти.

В основе этой проблемы находится вопрос: «действительно ли гражданское общество пригодно банковскому расчету?» Если так, то какие критерии нужно внедрить? Давняя история агентств AKDN (Сеть Ага Хана по Развитию) показала, что, в то время как существуют многочисленные доступные финансовые учреждения и программы, для поддержки экономической инвестиции, не коммерческие гражданские учреждения общества, стоят перед постоянной угрозой, что могут остаться недостаточно профинансированными.

Внутри гражданского общества в большой части развивающегося мира есть профессии, которые важны по отношению к устойчивому росту и по отношению к демократии, но которые находятся

систематически в среде запасов в смысле платежеспособности и возможностей продолжения обучений. Три из них, которые я бы хотел отметить сегодня это учителя, доктора и журналисты. Экономический статус этих профессий просто должен быть исправлен, если последствия не приведут к прогрессивной деградации образования, прогрессивной деградации здравоохранения, и национальных средств массовой информации, которые станут некомпетентными или останутся под всеми видами нежелательного давления, включая коррупцию. И все же, дополнительные затраты для вознаграждения этих профессий просто добавят к стоимости конечного продукта, делая это еще более недоступный тем, кто нуждается в ней больше всего, т.е. бедным.

Правительства, доноры, агентства и другие должны сделать больше, чтобы создать

окружающую среду, которая позволяет гражданским учреждениям общества появиться и развиваться. Важный вопрос это, как улучшить взаимное понимание и создать условия уверенности, и взаимную предсказуемость, которая позволит людям и учреждениям понять свой полный потенциал.

Плюрализм, признание людей разнообразных происхождений и интересов, организаций различных типов и проектов, различных видов и форм творческого выражения, все являются ценностью и поэтому заслуживают признания и поддержки правительства и общества в целом. Без поддержки плюрализма гражданское общество не будет функционировать. Плюрализм является также существенным для мира, утверждение, которое, к сожалению, засвидетельствовано вооруженным столкновением в контекстах культурных, этнических, или религиозных различий в

почти каждой части континента в наше время. Оно имеет особое значение здесь, в Средней Азии, где находится демография большинства стран.

Если бы международное финансовое сообщество желало подробно смотреть на проблемы, к которым нужно обратиться в поддержке некоммерческих гражданских учреждений общества, то должны быть созданы некоторые стратегические цели. Первое, что я предложил бы Вам, это гарантировать, что, так как гражданское общество растет в такой

манере, что оно увеличивает общественную положительный отзыв разнообразия большинства людей в пределах общих границ как ценность а не ответственность.

События в последние годы в Восточной Европе, в области Великих озер Африки, в многочисленных странах Азии, включая Афганистан и Таджикистан, показали, что есть центральная потребность в этих обществах, чтобы развиваться таким способом, что каждая группа чувствовала внутри себя, цену и уважение, поощрение

поспособствовать целям национального развития. Я не верю, что большинство людей рождается в понимание или в окружающей среде, где плюрализм имеет перспективу ценности, но с другой стороны я убежден, что у гражданских учреждений общества есть центральная роль, в предоставлении ценностей плюрализму и общности. И снова, кто профинансирует инструменты, с которыми плюрализм найдет свой путь в гражданское общество, в виде центральной потребности цивилизованной жизни в будущем?

Для чтения всего текста пройдите по этой ссылке:
www.akdn.org/speeches/14_tashkent.htm